

## «НЕ ПОГИБАТЬ ЖЕ ВСЕЙ ЗАРУБЕЖНОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «НОВОГО ЖУРНАЛА»

Нью-йоркский «Новый журнал» – старейший из ныне выходящих «толстых» журналов Русского зарубежья<sup>1</sup>. Одним из основателей (наряду с М.О.Цетлиным<sup>2</sup>) и первых редакторов журнала был Марк Александрович Алданов (Ландау) (1886-1957); история создания журнала отразилась в его переписке с Михаилом Михайловичем Карповичем (1888-1959), которому предстояло впоследствии стать соредактором Цетлина (с 1943 г.), а с 1946 по 1959 год единолично редактировать журнал. Алданов, один из ведущих прозаиков русского зарубежья, вряд ли нуждается в специальном представлении. Проведя почти 20 лет в эмиграции во Франции, он, как и многие другие русские эмигранты, после нацистского вторжения в страну был вынужден бежать в США. Карпович, историк по образованию, приехавший в США в 1917 г. в качестве секретаря российского посла Б.А.Бахметева<sup>3</sup> (затем Карпович стал секретарем посольства и исполнял эти обязанности до 1922 г.), остался в этой стране. Он вернулся к профессии историка и постепенно поднимался по ступеням американской академической иерархии; с 1927 г. преподавал в Гарварде; уже после Второй мировой войны он возглавил славянское отделение (кафедру) в Гарварде и стал основателем научной школы. Среди его учеников такие звезды американской русистики, как Р.Пайпс, М.Малиа, М.Раев и др.<sup>4</sup>. Переписка Алданова и Карповича, в значительной степени посвященная журнальным делам, сохранилась в Бахметовском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете. На этом первоклассном источнике и базируется прежде всего настоящая статья.

Уже через день после прибытия в Нью-Йорк в январе 1941 г. Алданов писал Карповичу: «Мы с Бунином хотим на-

чать издание в Нью-Йорке журнала, продолжающего традиции «Совр. Записок», которые навсегда кончились с кончиной В.В.Руднева<sup>5</sup> (так я по крайней мере думаю). Бунин, вероятно, тоже переедет сюда, а если не переедет, то твердо обещал сотрудничество. В необходимости такого дела, думается, сомнений быть не может: русским писателям и переехавшим в Новый Свет, и оставшимся в Европе, больше на своем языке печататься не где. Если мы тут журнала не создадим, то негде будет и дальше. Бунин написал шесть новых рассказов и не знает, что с ними делать! Я говорил с гр. С.В.Паниной и А.Л.Толстой, – обе они чрезвычайно сочувствуют идеи создания журнала<sup>6</sup>. Я привез письмо от Бунина к М.И.Ростовцеву<sup>7</sup> по этому делу и сам ему написал. Теперь обращаюсь и к Вам. Если можете, помогите нам, во-первых, советами о созданию журнала, во-вторых, сотрудничеством, если он создастся. Бунин возлагал надежды на субсидии организации Рокфеллера, Карнеги, университетов (об этом он и пишет Ростовцеву), – думаю, что на это надеяться не приходится? Но, может быть, какие-нибудь пути найти можно? Пожалуйста, сообщите Ваше мнение. Поработать над этим стоит. Ведь все-таки в «Совр. Записках» было напечатано немало вещей, позднее переведенных на все иностранные языки. Не погибать же всей зарубежной русской литературе»<sup>8</sup>.

Заметим, что представление Алданова о том, что «Современные Записки» «навсегда кончились», не разделялось также оказавшимися в Нью-Йорке бывшими редакторами парижского журнала М.В.Вишняком и Н.Д.Авксентьевым (третий из редакторов, И.И.Бунаков-Фондаминский, остался в Париже, был впоследствии депортирован и погиб в нацистском концлагере). Особенно возмущен был Вишняк, неприятно удивленный тем, что постоянные авторы и сотрудники «Современных Записок» Алданов и Цетлин затеяли «толстый журнал» «на манер» своего предшественника, даже не поставив об этом в известность редакторов безвременно скончавшегося парижского издания. Вишняк даже попытался организовать «альтернативный» журнал, но из этого ничего не вышло. «Смирив гор-

диню», и Вишняк, и Авксентьев печатались впоследствии в журнале Алданова–Цетлина<sup>9</sup>.

Карпович быстро отозвался на письмо Алданова:

«Нечего и говорить, что я полностью согласен с Вами на счет необходимости попытаться создать здесь русский журнал. С самого начала, т.е. с момента французской катастрофы, для меня было ясно, что единственным местом, где может продолжаться культурная русская работа, остается Америка и что наш долг не дать этой работе окончательно заглохнуть. Вы правы, что вопрос сводится к тому, как найти деньги. И над этим вопросом я здесь давно думаю. Вел уже разные разговоры по этому делу, но, увы, пока без результатов»<sup>10</sup>.

Карпович, как и Алданов, отдавал себе отчет, что журнал окупиться не может. Проект Бунина Карпович, хорошо представлявший американские реалии, счел «чистой фантастикой»: «Университеты здесь вообще такими делами не занимаются, у них и нет для этого средств. А такие организации как Рокфеллер, Карнеги и т.д. русским журналом не заинтересуются. На все дело помохи Европейским ученым (всех национальностей) Фонд Рокфеллера отпустил проф. Джонсону 100 тыс. дол. и, кажется, больше ничего ассигновать не собирается. И я боюсь, что в их планах русские стоят на последнем месте (не из каких-либо предубеждений против русских, а потому, что русские беженцы наименее «актуальны»)».

«Значит, – полагал Карпович, – придется рассчитывать на русские круги. На первый взгляд это даже может показаться химеричным. Но в сущности почему это химера? Русских в Америке достаточное число и многие из них материально обеспечены; есть среди них и богатые, и культурные люди. Если надлежащим образом представить им дело и убедительно возвзать к их национальному чувству, фактически они были бы в состоянии поддержать журнал. Конечно, надо помнить о политических разделениях в русской колонии и о том, что правые элементы ко всей Вашей группе (даже при участии Бунина) будут относиться враждебно и с подозрением. Их я исключаю из своих расчетов. Думаю, что ни к Рахманинову, ни к Сикорскому, ни к Сергиевскому обращаться будет нельзя»<sup>11</sup>. Но и по-

мимо этих людей найдется достаточно русских, к которым можно будет обратиться.

Схема действий мне рисуется в таком виде. Надо образовать небольшой комитет из здешних русских «нотаблей» (таких как Бахметев, Ростовцев, Толстая, Панина) и от их имени разослать по заранее составленному списку адресов энергично составленное взвывание с приглашением вступить в «общество друзей журнала» (или что-нибудь в этом роде) с обязательством вносить известную сумму в год. Я например готов вносить 50 дол. в год на это дело. Если бы нашлось сто таких человек (а я знаю, что сто русских моего «круга» и моих финансовых возможностей в Америке имеется), то вот Вам уже 5000 дол. Но ведь есть такие, которые если захотят, могут дать много больше 50 дол. в год. (Кусевицкий<sup>12</sup>, тот же Бахметев – называю эти имена для примера). Фактическая возможность собрать 20-25 тыс. дол. в год несомненно имеется. Все дело в желании. Конечно, в некоторых случаях нужно будет произвести личное давление, не ограничиваясь посылкой взвивания. И нужно, чтобы кто-нибудь этим делом систематически занялся. Я готов помочь, чем могу. Но отсюда труднее организовать это дело, чем из Нью-Йорка, и у меня нет под рукой никакой налаженной техники. Все это надо было бы тщательно обсудить. К сожалению, я едва ли попаду в Нью-Йорк раньше 10 марта, а время не терпит.

Обещаю Вам всемерное сотрудничество в деле создания журнала. Первым делом надо составить примерную смету, выяснить стоимость печатания, скажем, четырех книжек в год скорее размера «Русских записок» (обычный здесь для quarters), организационных расходов (редактор и секретарь) и гонораров. С такой сметой будет ясно, какую минимальную годовую сумму надо будет стремиться собрать»<sup>13</sup>.

Алданов, впрочем, догадался обратиться к русским «нотаблям» в Америке еще до получения письма Карповича. Наибольшие надежды он возлагал на Бахметева. Бывший профессор-гидравлик и дипломат после ухода с должности посла в июне 1922 г. и неудачных попыток зарабатывать на жизнь консультациями в области международных отношений и торговли,

приобрел спичечную фабрику и довольно быстро разбогател. Настолько, что уже в начале 1930-х годов вернулся к научно-педагогической деятельности, получив профессорскую позицию в Колумбийском университете. Причем новый профессор отказался от зарплаты, затребовав взамен лабораторию. В 1936 г. Бахметев основал Гуманитарный фонд, через который оказывал поддержку русским эмигрантам, преимущественно ученым.

16 января 1941 г. Алданов писал Бахметеву:

«В Ницце мы с Буниным решили сделать все возможное для того, чтобы создать в Нью-Йорке журнал типа "Современных записок". Я знаю, что это дело нелегкое: журнал окупаться не может, как не окупались и "Современные записки". Он может образоваться только в случае финансовой поддержки, впрочем, не очень большой. Но, думаю, дело этого стоит. Русским писателям, как оставшимся в Европе, так и переехавшим сюда, больше на русском языке печататься негде: никаких изданий и издательств в Европе больше нет. Вы знаете, что "Современные записки" сыграли некоторую роль в деле русской культуры (я это могу сказать, так как не состоял в редакции): там было напечатано немало вещей, впоследствии переведенных на все главные иностранные языки. Лучшие вещи Бунина, давшие ему Нобелевскую премию, были напечатаны там. Теперь у Бунина есть несколько новых рассказов, и он впервые в жизни не знает, что делать с написанным. Я об этом говорил с графинями Паниной и Толстой – обе они чрезвычайно сочувствуют нашему плану. Бунин написал о том же М.И.Ростовцеву, я переслал ему это привезенное мною письмо и от себя написал. Если Вы можете помочь, будем Вам чрезвычайно благодарны. Бунин, вероятно, переедет в Соединенные Штаты, а если не переедет, то будет из Грасса все нам посыпать. Писать у нас могут и должны люди самых разных взглядов (в пределах отрицательного отношения к большевикам и национал-социалистам). Мы будем проявлять еще меньше тенденциозности, чем "Современные записки". Не будет журнала – нет больше и русской зарубежной литературы. Очень Вас просим

помочь делу создания журнала: Вы лучше, чем кто бы то ни было, знаете, как это делается в Америке»<sup>14</sup>.

Создание журнала, точнее, сбор средств, без которых невозможно было начать издание, шло не так быстро, как хотелось бы Алданову. Благодаря Карповича за готовность помочь в деле создания журнала, он меланхолически замечал:

«Ростовцев тоже сочувствует, но указывает, что связи у него в деловом мире ничтожные. От Бахметева я пока получил только письмо о том, когда свидеться: он указывает на две недели. Толстая должна была вернуться из Чикаго только вчера, и я ее после той беседы не видел.

Да, я не надеялся на организацию. По-видимому, другого пути, кроме указанного Вами, нет, однако, я и в этот путь верю плохо. На днях должна сюда приехать из Европы милая и энергичная М.С.Цетлина (жена поэта), мы с ней и с Буниным все обсуждали в Ницце. Я передал ей дело: если кто может собрать группу "друзей журнала", то скорее всего она, занимавшаяся такими и сходными делами много лет. Я ей изложу результат беседы с Вами, Паниной, Ростовцевым, Керенским и передам ей дальнейшее. Не знаю, видели ли Вы в последнем воскресном номере "[Нового] Русского Слова" мое интервью: я в нем старался подготовить настроение. Не знаю, впрочем, читают ли эту газету богатые члены колонии.

Попытаюсь также получить данные для сметы. Мы ее составим скромно, – 25 тысяч в год нам совершенно не нужно. Если бы собрали 5 тысяч, я начал бы журнал немедленно. Будем обо всем Вам сообщать и твердо рассчитывать на Ваше сотрудничество, если журнал, паче чаяния, создастся. Сотрудничество обещал и Ростовцев»<sup>15</sup>.

Впервые упомянутой в переписке Марии Самойловне Цетлин (урожденной Тумаркиной, в первом браке Авксентьевой) (1882-1976) предстоит сыграть решающую роль в деле финансового обеспечения журнала<sup>16</sup>. Она, как всегда, окажется более энергичной и практической, нежели писатели и историки. Но она еще на пути в Новый Свет, а пока что письма Алданова Карповичу не очень оптимистичны:

«У меня нового пока ничего. Единственная удача: продал длинную статью об убийстве Троцкого, должен получить 125. <...> Дело журнала еще не продвинулось, хотя в с е очень сочувствуют. Бахметев предлагает тот же путь, что и Вы, но говорит не о 100, а о 5-6 жертвователях, что действительно, по моему, более осуществимо. На днях приезжает Цетлина. Если ей удастся собрать тысячи две, то я начну: книги две выпустим. До того я, конечно, не возьму и денег Бахметева: без 2 тысяч и начать нельзя, а на год нужно 5 тысяч, самое малое. Если выйдет, то твердо надеюсь на Ваше сотрудничество. Я слышал (не ручаюсь – так ли это), что Сергиевский охотно дал бы деньги Бунину и мне на журнал при условии, что не будет “левых” и в частности Керенского. Разумеется, это условие для меня совершенно неприемлемо. Кстати сказать, вчера на спектакле Толстовского Фонда Александра Львовна ознакомила нас с Сергиевским. Он был чрезвычайно любезен и мил. Но никаких вообще ограничений в редакторском праве приглашать сотрудников я не мог бы принять»<sup>17</sup>.

Карпович, который, по его словам, продолжал «неотступно думать» о журнале, всецело разделял позицию Алданова: «Слух о Сергиевском правдоподобен. Конечно, на такие условия соглашаться нельзя, и вообще лучше было бы обойтись без денег, исходящих “справа” (хотя бы и от таких умеренных и, кажется, приличных правых как С[ергиевский]). А то потом не оберешься хлопот – и не только из-за состава сотрудников, но и из-за содержания напечатанного материала»<sup>18</sup>.

В конце марта Алданов сообщал, что «дело журнала начинает продвигаться» и что ему твердо обещана «некоторая сумма... примерно около 1500-2000 долларов, с той оговоркой, что, если в ближайшее время образуется ежедневная газета (Керенского), то эти деньги пойдут на газету (капиталисты обычно везде одни и те же): я и сам с самого начала так поставил вопрос: газета на первом плане, как большее литературное предприятие». Алданов напоминал Карповичу о его плане «обращения к пятидесяти лицам» (как мы видел выше, Карпович говорил даже о ста) с целью собрать недостающие средства для издания журнала. Алданов напоминал также о своем плане:

«толстый журнал типа “Современных Записок” (но, конечно, не “Собр. Записки”) при ближайшем участии Вас, Бунина, Керенского<sup>19</sup>, Цетлина, Сирин<sup>20</sup>, Зензинова<sup>21</sup>». Кроме перечисленных, уже давших согласие авторов, Алданов рассчитывал на «ближайшее участие» Ростовцева, Паниной и Толстой.

Алданов был готов начать дело, если будут собраны две тысячи долларов. В этом случае он рассчитывал выпустить первую книгу журнала «еще до лета приблизительно в таком составе: беллетристика: Бунин (“Темные Аллеи”), Сирин (обещанное им начало нового его романа), я и, быть может А.Л.Толстая.

Полубеллетристический материал: работа Цетлина о “кучке” – биографический материал, связанный с этими композиторами. Статьи: Ваша, Керенского, быть может Паниной, Авксентьева, моя. Работа Зензинова о русских монастырях в Финляндии, об их культурной роли он вывез интересные материалы<sup>22</sup>. Быть может, научная статья Ростовцева и воспоминания Милюкова. И, во всяком случае, большой, хорошо поставленный критико-биографический отдел. Надеемся на Ваше участие также и в этом отделе? Имени редактора и самого этого слова, вероятно, не будет»<sup>23</sup>.

Карпович от своей идеи отказался, оговорив некоторые технические детали по подготовке и рассылке обращения «тиражом» 50-100 экземпляров, он добавлял, что «вкладывая его в конверт, я буду писать краткие, но выразительные, личные письма и рассыпывать их по своему списку». «Обращение это я имею в виду сделать лишь от себя, – пояснил Карпович, – Вся моя идея заключается в том, что мы, “здесь”, должны исполнить свой долг и сделать это жертвенное усилие для того, чтобы помочь созданию единственного в мире свободного русского журнала». Любопытно, что в этом же письме Карпович указывал на еще один возможный – и весьма экзотический – источник средств. Карпович обсуждал планы создания журнала с Е.И.Рабиновичем, «химиком и поэтом, который сначала жил в Германии, потом в Париже, а последние годы в Англии». Теперь он занимался исследованиями в Массачусетском технологическом институте. Рабинович посоветовал обратиться к

его родственнику, Сергею Дмитриевичу Рубинштейну, оби-  
тавшему в Нью-Йорке и нажившему миллионы «на каких-то  
делах». Интерес же этого эпизода в том, что Рубинштейн был  
сыном некогда знаменитого петербургского банкира «Митьки»  
Рубинштейна, приятеля Г.Е.Распутина. «Рабинович почему-то  
думает, – информировал Карпович Алданова, – что Рубин-  
штейн, из тщеславия, может дать деньги на журнал»<sup>24</sup>. Судя по  
всему, Алданов предпочел не обращаться к Рубинштейну-  
младшему.

«Насколько я могу судить, журнал будет во всяком случае,  
так что мы уже обращаемся к жертвователям с просьбой о  
деньгах, – писал Алданов несколько дней спустя. – <...> Текст  
обращения я составлю, размножу и скоро Вам пришлю. Ради  
Бога, простите, что возлагаем на Вас такой труд: многочислен-  
ные письма». В этом же письме он сообщал о проекте покупки  
половины паев «Нового русского слова», старейшей русско-  
язычной газеты в США, с тем, чтобы редакция «целиком перешла  
к Керенскому и приезжающему Коновалову»<sup>25</sup>. Разумеется,  
если газета будет, то я, как, конечно, и Вы, буду в ней писать. Но  
журнал во всех отношениях интересует меня гораздо больше»<sup>26</sup>.

Заметим, что проект приобретения «собственной» газеты  
закончился полной неудачей. Владельцы запросили за нее  
55 тыс. долл., что было совершенно неподъемно для группы  
состоятельных эмигрантов, намеревавшихся приобрести «группу»  
для левых политиков, перебравшихся в США. Однако эта  
неудача имела и некоторое положительное значение: «мы можем  
считать себя свободными», – констатировал Алданов<sup>27</sup>.  
Следовало интенсифицировать усилия по сбору средств. Было  
признано, что письмо лучше печатного экземпляра. Это была  
этика едва ли не девятнадцатого века. Считалось, что уважаемым  
людям надо писать собственноручно. Для начала Алданов  
изготовил восемь экземпляров обращения и отоспал их Карпо-  
вичу для рассылки в сопровождении его собственного личного  
письма: «Если можно, начните с восьми жертв», – острил Ал-  
данов<sup>28</sup>.

Тем временем «портфель» журнала наполнялся: «Бунин со-  
общил мне, что уже выслал мне рукопись своей новой книги

“Темные аллеи”, – сообщал Алданов в середине апреля<sup>29</sup>. Од-  
нако, в связи с некоторыми – на сей раз благоприятными для  
Нобелевского лауреата – обстоятельствами растаяли надежды  
на переезд Бунина в США. В «Нью-Йорк Таймс» было напеча-  
тано письмо Бунина с просьбой оказать ему материальную  
поддержку. «По этому письму А.Л.Толстой поступило около  
500 долларов пожертвований в пользу Бунина. Это его обеспе-  
чивает чуть ли не на год, а если так, то, по-моему, – вполне ре-  
зонно предполагал Алданов, – он не решится на скачок в неиз-  
вестное, т.е. на поездку в Америку. Да ему и трудно по семей-  
ным обстоятельствам. Я чрезвычайно этим огорчен и даже уд-  
ручен»<sup>30</sup>.

В ответ на присылку второй порции – десятка – «циркуля-  
ров», Карпович просил «возвзваний» пока больше не присы-  
лать, и констатировал: «Все идет гораздо медленнее, чем я  
ожидал – отчасти по моей вине. Результатов пока нет, но я от-  
нюсь не отчиваюсь»<sup>31</sup>. Через пару месяцев стало ясно, что на-  
дежды Карповича не оправдались: «Ждал от Вас сообщения о  
результатах Ваших писем и бесед по делу журнала. Так как Вы  
не написали, то, вероятно, ни к т о не откликнулся? – задавал  
риторический вопрос Алданов. – Да, невелик у русских бага-  
тых американцев интерес к русской литературе». Теперь оста-  
валось надеяться на обещавших дать деньги на журнал «не-  
многочисленных нью-йоркцев»<sup>32</sup>.

После окончания летних каникул Алданов мог констатиро-  
вать, что его личное положение практически не улучшилось,  
зато выход первых книг журнала был как будто обеспечен:

«О себе ничего не могу сообщить. С величайшим трудом –  
благодаря какому-либо заработка от журнала или газеты, при-  
ходящему в последнюю минуту – свожу концы с концами, живя  
своим трудом, но очень туго, и бодрость у меня убывает с  
каждым месяцем. Из газеты и еженедельника Керенского, как  
Вы знаете, ничего не вышло. Наш же толстый журнал осуще-  
ствляется; по крайней мере одна книга, а скорее две, выйдут во  
всяком случае; остальное же, дальнейшее, будет зависеть от  
того, как к нам отнесутся русские американцы. Лучше всех,  
просто прекрасно, отнесся Бахметев. Средства наши пока так

малы, что никакого жалования я себе назначить за редактирование не могу, хотя работы и неприятностей уже было бы достаточно и для платного редактора. Разумеется, труд сотрудников мы будем скромно оплачивать.

Не знаю, писать ли опять проф. Ростовцеву о статье в журнале. Он обещал сотрудничать, но очень "теоретически" обещал. В художественном отделе первой книги у нас будут Бунин, Сирин, Ал.Толстая, я и быть может, Осоргин<sup>33,34</sup>.

В переписке Алданова и Карповича преобладают темы, связанные с журналом. Однако обсуждались и другие вопросы, преимущественно судьба общих знакомых, проблемы оказания помощи как тем, кто нуждался в визах и средствах для того, чтобы добраться в Америку, так и уже перебравшимся в США и мучительно пытающимся найти средства к существованию. Среди них – В.В.Набоков. Его устройством постоянно интересовались – и, по возможности, занимались, оба корреспондента: «Что Вам известно о Сирине? Получил ли он постоянное место?» – спрашивает Алданов<sup>35</sup>. «Сирин в этом году лектором в Wellesley College, недалеко от нас. Место это только на год, перспектив оставаться здесь у него нет и вообще ничего определенного на будущий год он в виду не имеет», – информирует его о положении уже состоявшейся звезды русской и будущей звезды американской литературы Карпович<sup>36</sup>.

И наконец, через десять месяцев после начала работы по созданию журнала Алданов информирует своего корреспондента:

«Вчера мы подписали соглашение с типографией и сдали ей первую вещь: Бунина. Жаль, что так плохо обстоит дело с Вашими знакомыми. Можно ли будет послать им книгу, без обязательств с их стороны: если им понравится, то они пришлют за нее плату? Называться издание будет "Новый журнал"<sup>37</sup>.

А еще через полгода вышла первая книга:

«Журнал вышел позавчера (рецензия была по гранкам) мы его вчера Вам послали. Ваши рецензии (чрезвычайно интересные) пришли поздно, и мы, к сожалению, могли поместить в эту книгу только первую<sup>38</sup>. Вторая пойдет в третьей книге, о

чем объявлено в примечании. Большое Вам спасибо. При сем прилагаем гонорар: 2 доллара 75. Кажется, я Вам говорил, что мы платим совершенные гроши: 1 доллар за страницу беллетристики и 75 центов (так в тексте. – О.Б.) за страницу всего остального. В денежном отношении писать у нас для автора – личная неприятность, как для меня редактирование (бесплатное, увы!) – настоящая катастрофа: оно отнимает почти все мое время, и я запускаю те статьи, которыми живу...»<sup>39</sup>

В первом номере «Нового журнала» были опубликованы «Руся» и «В Париже» Бунина из цикла «Темные аллеи», Ultima Thule Набокова, «Политические рассказы» Алданова, начали публиковаться «Времена» Осоргина, очерк Цетлина о М.А.Балакиреве, статьи Керенского («Передышка»), Б.И.Николаевского («Внешняя политика Москвы»), Г.П.Федотова («Новое на старую тему [К современной постановке еврейского вопроса]») и др. В общем, номер удался на славу.

Расходы по выпуску первого номера составили около 1235 долл., не считая платы за аренду помещения редакции, покрытой спонсорами. Главными статьями расходы были типографские услуги – 746 долл. и авторские гонорары – 352,15 долл. Цена номера для подписчиков составляла полтора доллара, в розницу журнал продавался по два доллара. Первый номер выпустили тиражом 500 экз., выручка от продажи, за вычетом комиссионных, составила 585 долл. Дефицит бюджета был покрыт жертвователями<sup>40</sup>.

В конце сентября, сообщая Карповичу о выходе третьего номера, Алданов писал:

«Будем ли мы дальше существовать, – не знаю. Мы обязались перед "меценатами" выпустить три книги, – третья и вышла (завтра Вам посыпается). Тираж наш поднимается, но, без поддержки меценатов, мы существовать не можем и при бесплатном, как у нас, редакторском труде»<sup>41</sup>.

«Дальнейшее существование журнала должно быть обеспечено, – отозвался Карпович, – Он слишком для всех нас нужен, чтобы можно было позволить ему погибнуть. Со своей стороны я приложу все усилия к тому, чтобы он продолжал выходить»<sup>42</sup>.

Благодаря усилиям литераторов, меценатов, американских фондов «Новый журнал» продолжал – и продолжает – выходить. В настоящий момент, в марте 2006 г., когда пишутся эти строки, вышла уже 242 книжка журнала. Вряд ли можно сомневаться, что первые шаги по созданию этого долгожителя русской зарубежной периодики, о которых рассказывается в настоящей статье, были самыми трудными.

- <sup>1</sup> Литературу по истории «Нового журнала» см. в: Печатное дело Русского зарубежья в исследованиях и документах: материалы к библиографии / сост. О.А.Коростелев // Диаспора: Новые материалы. Вып. V. Париж; СПб., 2003. С. 700-701.
- <sup>2</sup> Михаил Осипович Цетлин (лит. псевд. Амари) (1882-1945), писатель, поэт, критик, меценат. См. о нем: Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: Писатели Русского Зарубежья. М., 1997. С. 425-427.
- <sup>3</sup> Борис Александрович Бахметев (1880-1951), российский посол в Вашингтоне в 1917-1922 гг., предприниматель, ученый, меценат
- <sup>4</sup> См. подробнее: Зеньковский С. Путь историка // Опыты. 1958. № 9; Керенский А.Ф. М.М.Карпович // Новый журнал. 1959. Кн. 58; Вернадский Г. М.М.Карпович: Памяти друга // Там же. 1960. № 59; Вишняк М. М.М.Карпович: Памяти друга // Там же; Гуль Р. М.М.Карпович – человек и редактор // Там же; Тимашев Н. М.М.Карпович // Там же; Раев М. М.М.Карпович: русский историк в Америке // Там же. 1995. Кн. 200; Бирман М.А. М.М.Карпович и «Новый журнал» // Отечественная история. 1999. № 6; Болховитинов Н.Н. Русские ученые-эмигранты (В.Г.Вернадский, М.М.Карпович, М.Т.Флоринский) и становление русистики в США. М., 2005; и др.
- <sup>5</sup> Вадим Викторович Руднев (1847-1940), член ЦК партии эсеров, один из основателей, соредактор и секретарь редакции (с 1936 г.) журнала «Современные записки» (1920-1940).
- <sup>6</sup> Графини Софья Владимировна Панина (1871-1956), член ЦК партии кадетов, обладавшая некогда крупным состоянием и известная своей благотворительностью, в США с 1939 г. и Александра Львовна Толстая (1884-1979), в США с 1931 г., основательница Толстовского фонда (1939), могли лишь сочувствовать идею создания журнала. Их финансовые возможности не позволяли внести сколько-нибудь существенный вклад в его основание.

- <sup>7</sup> Михаил Иванович Ростовцев (1870-1952), историк античности и археолог, академик Российской АН. В США с 1920 г., в 1920-1925 – профессор университета Мэдисон (Висконсин), в 1925-1944 – Йельского университета.
- <sup>8</sup> Алданов – Карповичу, 13 января 1941 // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University. Michael Karpovich Collection. Box 1. (Далее – BAR).
- <sup>9</sup> Вишняк М. Годы эмиграции, 1919-1969: Париж–Нью-Йорк: (воспоминания). СПб., 2005. С. 285-290.
- <sup>10</sup> Карпович – Алданову, 18.1.41. // BAR. Marc Aldanov Collection. Box 4.
- <sup>11</sup> Сергей Васильевич Рахманинов (1873-1943), композитор, пианист и дирижер, в США с 1918 г.; авиаконструктор и промышленник Игорь Иванович Сикорский (1889-1972), в США с 1919 г.; летчик-испытатель и инженер Борис Васильевич Сергиевский (1888-1971), в США с 1923 г., в 1935 г. женился третьим браком на американке, дочери миллионера. Будучи весьма состоятельными людьми, все трое придерживались правых политических взглядов, что делало маловероятной поддержку ими планируемого журнала, редакторами и основным сотрудниками которого были представители левого крыла русской эмиграции.
- <sup>12</sup> Сергей Александрович Кусевицкий (1874-1951), русский дирижер и контрабасист-виртуоз, с 1924 г. дирижер Бостонского симфонического оркестра.
- <sup>13</sup> Карпович – Алданову, 18.1.41 // BAR. Marc Aldanov Collection. Box 4.
- <sup>14</sup> «Приблизиться к русскому идеалу искусства...»: из литературной переписки М.А.Алданова / вступление, публикация и примечания А.А.Чернышева // Октябрь. 1998. № 6. – Цит. по: <http://magazines.russ.ru/october/1998/6/vos.html>.
- <sup>15</sup> Алданов – Карповичу, 23 января 1941 // BAR. Michael Karpovich Collection. Box 1.
- <sup>16</sup> См.: К истории «Нового журнала»: (по письмам М.А.Алданова к М.С. и М.О.Цетлиным из архива С.Ю.Прегель в Иллинойском университете, Урбана-Шампейн, США) / публ. М.Пархомовского // Евреи в культуре Русского зарубежья. Т. 4: 1939-1960. Иерусалим, 1994. С. 310-325.
- <sup>17</sup> Алданов – Карповичу, 1 марта 1941 // BAR. Michael Karpovich Collection. Box 1.
- <sup>18</sup> Карпович – Алданову, 3-III-41 // Ibid. Marc Aldanov Collection. Box 4.

- <sup>19</sup> Александр Федорович Керенский (1881-1970), министр-председатель Временного правительства в 1917 г., в США с 1940 г.
- <sup>20</sup> Б.Сирин, лит. псевдоним Владимира Владимировича Набокова (1899-1977), перебравшегося в США в 1940 г.
- <sup>21</sup> Владимир Михайлович Зензинов (1880-1953), член ЦК партии эсеров, литератор, в США с 1940 г.
- <sup>22</sup> В 1939-1940 гг., в период советско-финской войны Зензинов находился в Финляндии.
- <sup>23</sup> Алданов – Карповичу, 29 марта 1941 // BAR. Michael Karpovich Collection. Box 1.
- <sup>24</sup> Карпович – Алданову, 31 марта 1941 // Ibid. Marc Aldanov Collection. Box 4.
- <sup>25</sup> Александр Иванович Коновалов (1875-1948), крупный промышленник, один из основателей партии прогрессистов, затем член партии кадетов, министр торговли и промышленности, заместитель министра-председателя Временного правительства в 1917 г. В США с 1941 г.
- <sup>26</sup> Алданов – Карповичу, 3 апреля 1941 // BAR. Michael Karpovich Collection. Box 1.
- <sup>27</sup> Алданов – Карповичу, 24 апреля 1941 // Ibid.
- <sup>28</sup> Алданов – Карповичу, 15 апреля 1941 // Ibid.
- <sup>29</sup> Ibid.
- <sup>30</sup> Алданов – Карповичу, 24 апреля 1941 // Ibid.
- <sup>31</sup> Алданов – Карповичу, 6 мая 1941, Карпович – Алданову, 30 мая 1941 (Ibid. Marc Aldanov Collection. Box 4).
- <sup>32</sup> Алданов – Карповичу, 11 июля 1941 // Ibid. Michael Karpovich Collection. Box 1.
- <sup>33</sup> Михаил Андреевич Осоргин (Ильин) (1878-1942), член партии эсеров, литератор. В 1922 г. выслан из Советской России, с 1923 г. жил во Франции.
- <sup>34</sup> Алданов – Карповичу, 22 сентября 1941 // BAR. Marc Aldanov Collection. Box 4.
- <sup>35</sup> Ibid.
- <sup>36</sup> Карпович – Алданову, 9 октября 1941 // Ibid.
- <sup>37</sup> Алданов – Карповичу, 22 октября 1941 // Ibid.
- <sup>38</sup> Речь идет о рецензии на книгу: *Viereck, Peter. Metapolitics, from the romantics to Hitler*. New York: A.A.Knopf, 1941. Книга американского историка П.Вирека «Метаполитика, от романтиков до Гитлера» была посвящена происхождению нацизма.
- <sup>39</sup> Алданов – Карповичу, 1 мая 1942 // BAR. Marc Aldanov Collection. Box 4.
- <sup>40</sup> «Приблизиться к русскому идеалу искусства...» – цит. по: <http://magazines.russ.ru/october/1998/6/vos.html>.

- <sup>41</sup> Алданов – Карповичу, 24 сентября 1942 // BAR. Michael Karpovich Collection. Box 1. Как обычно, продолжались «поиски Набокова»: «Сирин был у Вас, но, по слухам, уехал. Куда?» (Ibid).
- <sup>42</sup> Карпович – Алданову, 4 октября 1942 // Ibid. Marc Aldanov Collection. Box 4. В этом же письме – о передвижениях Набокова: «Набоков летом жил у нас в Вермонтэ, а потом переехал в Кембридж (имеется в виду городок в штате Массачусетс, предместье Бостона, в котором находится Гарвардский университет. – О.Б.). Они будут здесь всю зиму, так как у В.В. есть небольшая платная работа по бабочкам в естественно-историческом музее нашего университета. Сейчас он, впрочем, в отъезде – разъезжает лекциями по разным южным колледжам. На это время он из музея получил отпуск. Вернется кажется в начале декабря».